

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 167+141.3

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.8

EDN GEOUYZ

Тип статьи в журнале – научная

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PHENOMENOLOGY OF HERMENEUTICAL PRACTICE OF MODERN EDUCATION

© 2023 г.

Н. К. Карпова*

В. И. Мареев**

Н. П. Петрова**

© 2023

N. K. Karpova*

V. I. Mareev**

N. P. Petrova**

* *Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

** *Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

* *Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

** *Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: рассмотреть феноменологию герменевтической практики педагогики и современного образования.

Objective of the study: to consider the phenomenology of hermeneutical practice of pedagogy and modern education.

Методологическую базу исследования составили фундаментальные положения философских основ герменевтики, идеи феноменологического подхода, представление о содержательных характеристиках познавательных процессов, а также сущности понимания в аспекте осмысления концепта «опыт», рассматриваемого фактором субъективизации педагогической реальности.

The methodological basis of the research consisted of the fundamental provisions of the philosophical foundations of hermeneutics, the ideas of the phenomenological approach, the idea of the content characteristics of cognitive processes. as well as the essence of understanding in the aspect of understanding the concept of “experience”, considered as a factor of subjectivization of pedagogical reality.

Результаты исследования заключаются в конкретизации определения категории «жизненный мир» в контексте интерпретации; определении герменевтики и феноменологии формами дискурсивных практик в плане обращения к субъекту; осмыслении опыта,

Research results consist in concretizing the definition of the category “life world” in the context of interpretation; defining hermeneutics and phenomenology by forms of discursive practices in terms of addressing the subject; understanding the experience that

определяющего завершенность понимания формой знания; определении базовых идей реализации герменевтического подхода в современной образовательной практике; определении характеристик технологического аспекта феноменологической герменевтической практики; обосновании культурологических ориентиров герменевтической практики педагогики и современного образования метапринципами.

Перспективы исследования связаны с разработкой и апробацией интегративного комплекса герменевтических технологий дивинации и опыта социальной реализации личности в бытие культуры.

Ключевые слова: жизненный мир; познание и понимание в проекции концепта «опыт»; дискурсивные практики; технологический аспект герменевтической практики; культурологические ориентиры герменевтической практики – метапринципы; технологии персонологической интерпретации, диалога и рефлексивного опыта.

determines the completeness of understanding by the form of knowledge; defining the basic ideas of implementing the hermeneutic approach in modern educational practice; defining the characteristics of the technological aspect of phenomenological hermeneutic practice; substantiation of cultural guidelines of hermeneutical practice of pedagogy and modern education by metaprinciples.

Prospects of the study are connected with the development and testing of an integrative complex of hermeneutical technologies of divination and the experience of social realization of personality in the existence of culture.

Keywords: life world; cognition and understanding in the projection of the concept “experience”; discursive practices; technological aspect of hermeneutic practice; cultural guidelines of hermeneutic practice – metaprinciples; technologies of personological interpretation, dialogue and reflexive experience.

Введение

Понятие феноменологического дискурса определяется категорией «жизненный мир». По Э. Гуссерлю (Гуссерль, 2001) он определяется миром очевидностей, которые конституируются в процессе деятельности конкретного человека. Жизненный мир характеризуется анонимностью, он априорен в отношении научного знания. В числе его атрибутов – субъективность, феноменологическая достоверность в контексте интуитивной очевидности, целостность, характеризуемая наличием индивидуальной архитектоники смыслов. Жизненный мир определяет степень активности горизонта человека, выступая мотивом любой его целеполагающей деятельности. Жизненный мир выступает ценностно-смысловой опорой человека и проявляется на уровнях: определения соотношения мира и человека, характеризуемого категорией эпистемологии методологии конкретной науки и философии в историческом ракурсе, этот аспект характеризуется понятием парадигмы; комплексом понятий и представлений личности, в аспекте отражения парадигмального методологического знания, характеризуемого категорией синтагмы (Фуко, 1977. С. 35–90).

Жизненный мир определяется нами как диалог коллективного и индивидуального, порождающий интерпретацию, которая соотносима с

процессом духовной жизни человека. Интерпретация определяет актуализацию процесса интеграции двух подходов, феноменологического и герменевтического, обуславливая постижение смысла текста-контекста, определяемого понятием – интеллектуальный процесс. Каждый человек не только понимает текст, но и использует текст для понимания собственного «Я». Иное сознание в аспекте герменевтики скрыто в заявленном тексте, и его необходимо обнаружить и раскрыть путем редукции, «расщепления» до мельчайших составляющих, прояснив тем самым смысловое содержание всего текста. Выявленный смысл есть часть целого. Необходим переход эмпирического знания и теоретического. В пересечении эмпирического и теоретического происходит пересечение в одной точке герменевтики и феноменологии. Раскрытие текста рассматривается в плане осуществления перевода текстовых фактов в факты сознания. Именно сознание определяет возможность понимания текста.

Интеграция герменевтики и феноменологии обуславливает признание многомерности образа существующей реальности, неустранимой множественности описаний и точек зрения, наличия отношения дополнительности и взаимодействия между ними, признания коммуникативности познания. Просматривается методологическая тенденция обогащения абстракций субъекта и включения исторического контекста социокультурных ценностей, формируя философию субъекта, рассматриваемого как целостность, в единстве мышления, деятельности, веры и повседневной жизни. Герменевтика и феноменология, обращенные к субъекту, могут быть определены формами дискурсивных практик, возникающих и становящихся в контексте социокультурной практики в целом.

В качестве предмета герменевтической практики в настоящее время рассматриваются феномены понимания. Именно они являются базовой основой разноплановых личностных духовно-практических ситуаций в аспекте реалий существующего мира и постижения его сути человеком. В этом плане герменевтические феномены обретают статус качества сущностного и существенного человеческого бытия. Герменевтике интересен человек, живущий в мире истории и культуры, конкретных социально-исторических ценностей и уникальных личностных смыслов. Понять человека – значит найти неповторимые штрихи, присутствующие во многомерном поле смыслов, ценностей конкретной культуры конкретного времени, определив при этом глубинные детерминанты личностных желаний и стремлений. Только таким образом индивидуальность может быть определена сущностной характеристикой феномена опыта, который рассматривается способом организации понимания субъектов (и объектов).

Опыт определяет завершенность понимания, являясь формой знания. Опыт обнаруживает имеющиеся разрывы, присутствующие в понимании собственного «Я» каждым человеком, реалий существующего мира, являясь фактором неопределенности будущего, способствуя осмыслению прошлого, а также актуализирующим осмысление прошлого, выявляя за высказанным область невысказанного, представленного пластом культуры. Именно в диалоге с культурой человек получает новый ответ. Этот ответ изменяется, соответственно меняется форма культуры, рассматриваемая в этом случае основным средством, где человек может найти как целый пласт ответов, так и только единственно нужный. Образ вхождения в мир культуры соотносится с процессами взаимодействия и в дальнейшем преобразования как возможного, так и необходимого, в плане трансформации безусловно равноправных «партнеров». В данном ключе осуществляется слияние горизонтов, которое обуславливает расширение кругозора посредством осмысления и включения новых позиций, а также вбирающего все лучшее, что присутствует в сторонах равноправных «партнеров». Появляющийся новый вопрос и получаемый на него ответ создает новый образ, новые формы бытия путем перекомбинации решенных элементов традиции.

Герменевтика, выступающая теорией и практикой понимания и последующего истолкования действительности, а также знаний о ней, представленных в разного рода текстах, включая медиатексты, выдвинула ряд идей, которые могут быть актуализированы в сфере педагогического знания. Они основаны на факте признания духовной трансцендентности человека, которая не может быть познана в контексте использования традиционных средств научного знания.

В качестве базовых идей реализации герменевтического подхода в современной образовательной практике нами определены следующие:

– Современное образование суть герменевтическое. То есть обеспечивающее создание условий для формирования способности и готовности личности к пониманию, истолкованию, объяснению, интерпретации всех видов текстов, рассматриваемых как отражение духовной жизни человека.

– Содержание образования должно быть основано на интеграции гуманитарного знания в контексте перевода смысла из одной знаковой системы в другую, актуализируя профессионально-личностное развитие субъектов образовательного процесса на основе достижения адекватного понимания изучаемого феномена.

– Современный подход к организации образования должен быть диалогичен и включать обучающихся во все формы образовательной встречи с культурой, наукой, философией, религией, искусством.

Методология и методы

Герменевтический подход, обеспечивающий возможность интеграции смежных сфер гуманитарного знания на основе интерпретации знаков, обуславливает необходимость определения содержания методологических характеристик в плане обогащения и расширения за счет компонентов, концептуализирующих педагогическую реальность в рамках подходов: синергетического, социализирующего, деятельностного, аксиологического, антропологического, системного, культурологического.

Синергетический подход акцентирует особую значимость потенциала внутренней активности личности. При этом точки бифуркации, определяющие основные тенденции личностных изменений, которые возникают в сфере ценностных диспозиций, обусловлены во многом проекциями культуры прошлого, настоящего и будущего.

Социализирующий подход характеризуется обращением к проблеме социализации и самоопределения личности. Следует отметить, что в рамках вышеназванного подхода формируются ценностные установки, определяющие характер сотрудничества институтов, организующих систему образования и семьи.

Сущностью деятельностного подхода выступает развитие личности в контексте анализа базовых компонентов деятельности – мотивов, потребностей, целеполагания, результатов и других.

Системный подход обусловлен рассмотрением человека как целостной сложной системы, характеризующийся спектром различных свойств и качеств.

Аксиологический подход ориентирован на проектирование аксиосферы образования, содержание которой определяется культурой.

Антропологический подход определяет ребенка полноправным партнером педагога в условиях реализации процесса воспитания и образования.

Культурологический подход определяет феномен «культура» стержневым в осуществляемом педагогическом процессе.

Базовыми концептами понятийных проекций методологических характеристик герменевтического подхода нами определены понятия «развитие», «культура» и «личность».

Именно развитие суть базовая процессуальная характеристика подхода. Личностное развитие характеризуется освоением всех сфер культуры на основе понимания. В этой связи культура выступает содержательным ресурсом методологического подхода. При этом технологический формат герменевтического подхода определяется понятием «интерпретация» – осмысление личностью противоречия между представ-

ленном в педагогическом знании на уровне понятий социальным опытом и конкретикой обретения субъектом знаний и смыслов, имеющих для него ценность. Практическое применение герменевтического подхода в системе образования основано на использовании имеющихся ресурсов личного опыта субъектов понимания во взаимосвязи с социокультурными традициями. Оговорим, что опыт рассматривается как способ как организации, так и понимания исследуемых объектов.

Задача герменевтики заключается в непрерывной интерпретации всех значений, которые появляются в мире культуры, что позволяет сознанию достигать смысла и рефлексии. При этом только в речи феномены внутреннего мира человека достигают полного и объективно понимаемого выражения. Язык выступает универсальной средой, в которой осуществляется само понимание. В плане герменевтического опыта языковой формат выступает частью содержания, дошедшего до современности. «Человечность языка» равнозначна «языковому формату» «бытия человека – в мире». В том случае, если интерпретатор, толкователь планирует определить верный «горизонт» понимания сущностных характеристик герменевтического опыта, то ему нужно исследовать и понять гармонию языка и мира, ибо язык суть «опыт мира».

Отметим тот факт, что человек может быть понят только в диалоге и посредством диалога. Диалог предполагает, что каждый является субъектом равным в правах. Задача педагога – понять воспитанника, проникнуться его смыслами. В этом случае понимание суть взаимопонимание. Общение и самосознание. Понимание всегда диалогично, следовательно диалог может быть рассмотрен в качестве технологии познания и интерпретационно-смыслового понимания личности (Бахтин, 1979. С. 289–290).

В контексте диалога трансцендирующей личности и реального мира реализуется глобальная функция культуры, целевой вектор которой – глубинное преобразование субъекта, трансцендирование, самопревосхождение личности, составляющие основу культурного творчества, могут быть рассмотрены как технологии персонологической интерпретации сущностных характеристик культуры (Мунье, 1999. С. 460–461).

Технология персонологической интерпретации ориентирована на внутреннее обогащение субъекта, персонализацию аксиологического универсума, выработку собственной позиции по отношению к миру, другим людям, Богу, актуализируя процессы воображения, творческого созерцания и творчества.

Целеполагание технологии рефлексивного опыта – работа со смыслами. Рефлексия – методологическая категория. Рефлексия обеспечивает

обращенность сознания в пласты опыта, актуализируя повторное прохождение пути мысли. Рефлексия обращена «вовнутрь» – субъектный план, и «вовне» – это то, что хотелось бы или необходимо освоить. Как различия, так и сходства, имеющиеся в реалиях внешнего мира и внутреннего, обладают способностью к перевыражению, отсюда следует и определение понятия рефлексии – перевыражение одного феномена в другом. К вариантам этого перевыражения можно отнести и перевыражение различных подходов к одному явлению. В этом контексте рефлексия характеризуется как способность видеть себя.

Концептуализация феномена понимания сущности человека предполагает работу с культурологическим понятийным аппаратом, методами и технологиями познания, диалога, рефлексии, интерпретации рефлексивного опыта человека в плане изучения взаимоотношений и взаимодействий мира культуры и множественных личностных миров.

Технологии интерпретации, диалога и рефлексивного опыта человека рассматриваются нами в аспекте интегративного комплекса, характеризуя технологический аспект феноменологической герменевтической практики.

Научные результаты и дискуссия

Следует отметить, что с позиций системного подхода мысль, познающая объекты, системна. Применение концепта «система» к определенному объекту означает его интерпретацию и, как следствие, использование методов герменевтики. При этом мысль как феномен экзистенции актуализирует жизненную коммуникацию, определяемую сутью отношений личности с миром. По Мерло-Понти (Merlo-Ponti, 1999) бытование этого мира в экзистенции обязательно. И этот мир содержит множественные смыслы, проявляющиеся в разноплановых взаимодействиях рефлексивных опытов субъектов.

Первоначальным опытом экзистенции, в рамках которого реализуется конституирование субъектности как изначального феномена и понимание смысловых характеристик конкретного реального мира во всех планах его особенностей, и мира культуры в целом, для Мерло-Понти – это опыт восприятия, характеризуемый феноменологическим слоем субъектного опыта. То есть восприятие первично для осмысления сущностного содержания понятия «опыт человека», являясь основой познания человеком бытийного и феноменологического миров.

Одной из важнейших идей феноменологии Мерло-Понти выступает идея единства (целостности), неразделимости человеческого опыта. Ведь субъект и объект взаимосвязаны друг от друга, таким образом жизнь сознания суть интенциональная арка. Эта арка и проектирует наше прошлое

и будущее, наше окружение, определяя ситуации физического, идеологического, морального планов, создавая тем самым картину определенности нашей жизни в мире.

Опыт как феномен, интегрирующий сущностные особенности понимания человека и реальности как рефлексивных систем, обуславливает осмысление герменевтики в контексте синергетического подхода.

Именно нелинейные системы функционируют во многих случаях более гибко, что значительно повышает приспособляемость, а также способность быстро реагировать на постоянно и зачастую непредсказуемо меняющиеся условия (и влиять на них).

Следует отметить, что современная педагогика сконцентрирована на обеспечении высококачественного образования детей и юношества, основанном на выявлении и развитии природно-генетических задатков, одаренности, с целью и далее обеспечить развитие таланта каждого в условиях существующего социального института. В этом плане для педагогики чрезвычайно важно решать задачи формирования в развивающейся личности способности к активному творчеству, воспитания значимых социально новых качеств, отвечающих устремленным в будущее переменам общества. Тем самым акцентуация культурно-образовательной модели, основанной на усвоении систематизированных основ научных знаний, теряет приоритет, и актуализируется социо- и культурообразующая роль образования, в которой особое место принадлежит герменевтическому подходу. Именно герменевтика обуславливает обращение к культурному контексту прошлого, в осмыслении которого за высказанным можно обнаружить сферу невысказанного. Таким образом структура герменевтического опыта обретает особый продуктивный характер, обеспечивая включение тем прошлого в план актуального интереса.

Заключение

Культурная традиция есть то, что конституирует мир и человека. Человек в горизонте традиции посредством творческого воображения и перекомбинации фрагментов традиции создает новые формы бытия, осмысление и интерпретация которых актуализирует включение опытов в горизонт личности. Расширение горизонта обуславливает многомерность видения ситуации и признание ее самоценности. Артефакты культуры войдут в контекст современности только в качестве результата истолкования, следовательно проблема понимания, подготовленность к интерпретации выдвигается в число актуальных проблем современной педагогической науки и практики.

Интерпретация рассматривается нами в качестве метода обучения, реализуемого, прежде всего, в модели диалога. Отметим тот факт, что

герменевтика придает особую значимость духовным формам познания человека, обуславливая выявление их педагогических составляющих. Именно педагогику характеризует обращение к единичному признаку действительности. В этой связи логико-понятийный подход актуализирует необходимость дополнения, используя истолкование действительности с позиций таких аспектов, как любовь и вера, а также искусство. Ведь именно эстетико-художественный фактор в интерпретации разноплановых педагогических явлений выступает источником подлинно педагогического творчества. Искусство побуждает педагогов-теоретиков и педагогов-практиков к достижению подлинного совершенства, способствуя приближению к идеалу.

Культурологические ориентиры феноменологии герменевтической практики современной педагогики и образования обуславливают рассмотрение культурологических ориентиров как метапринципов. В этой связи категория «метапринцип» обретает методологические характеристики, обусловленные переосмыслением понятия «подход». То есть структурно-содержательные характеристики культурологического, аксиологического, антропологического, деятельностного, системного, синергетического, экзистенциального подходов интерпретируются нами как метапринципы, обогащающие и расширяющие культурологические ориентиры герменевтической практики педагогики и образования. Герменевтика обуславливает переосмысление культуры, перевод ее в плоскость реалий жизненного мира, актуализируя определение культурологическими ориентирами категории – «ценность», «деятельность», «человек».

Именно человек суть интегратор, обеспечивающий освоение смыслов культуры и осуществляющий проективное творчество артефактов культуры, используя процедуры понимания и интерпретации.

Литература

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества: [сб. избр. тр.] / М. М. Бахтин [Прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. – Москва: Искусство, 1979. – 423 с. (Из истории советской эстетики и теории искусства).

Гуссерль Э. Собрание сочинений / Э. Гуссерль; пер. с нем. В. И. Молчанова; под общ. ред. В. И. Молчанова. – Москва: РИГ «Логос», 1994. – 162 с. – ISBN 5-7333-0487-1.

Гуссерль Э. Логические исследования / Э. Гуссерль; пер. с нем. В. И. Молчанова. – Москва: Акад. проект, 2011. Прологомены к чистой логике. Т. 1 / пер. с

References

Bakhtin M. M. (1979) Aesthetics of verbal creativity: [collection of selected tr.] / M. M. Bakhtin [Note by S. S. Averintseva, S. G. Bocharova]. – Moscow: Iskusstvo. – 423 p. (From the history of Soviet aesthetics and art theory).

Husserl E. (1994) Collected works / E. Husserl; translated from German by V. I. Molchanov; under the general editorship of V. I. Molchanov. – Moscow: RIG “Logos”. – 162 p. – ISBN 5-7333-0487-1.

Husserl E. (2011) Logical research / E. Husserl; transl. from German by V. I. Molchanov. – Moscow: Akad. project, 2011. Prolegomena to Pure Logic. Vol. 1 / translated

нем. Э. А. Бернштейн; под ред. С. Л. Франка; новая ред. Р. А. Громова. – 2011. – 253 с. – ISBN 978-5-8291-1298-1.

Мунье Э. Манифест персонализма / Э. Мунье; [Пер. с фр. И. С. Вдовиной и В. М. Володина]. – Москва: Респ., 1999. – 558 с. (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-02694-X.

Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург: Ювента: Наука, 1999. – 605 с. – ISBN 5-02-026807-0.

Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитар. наук: Пер. с фр. / М. Фуко; Вступ. статья канд. филос. наук Н. С. Автономовой, [с. 5–30]. – Москва: Прогресс, 1977. – 488 с.

Для цитирования: Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Феноменология герменевтической практики современного образования // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 98–108.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.8
EDN GEOUYZ

from German by E. A. Bernstein; edited by S. L. Frank; new ed. by R. A. Gromov. – 253 p. – ISBN 978-5-8291-1298-1.

Munier E. (1999) Manifesto of Personalism / E. Munier; [Translated from the French by I. S. Vdovina and V. M. Volodin]. – Moscow: Republic. – 558 p. (Thinkers of the XX century). – ISBN 5-250-02694-X.

Merlo-Ponti M. (1999) Phenomenology of perception / M. Merlo-Ponti; Transl. from French, edited by I. S. Vdovina, S. L. Fokina. – St. Petersburg: Juventa: Nauka. – 605 p. – ISBN 5-02-026807-0.

Foucault M. (1977) Words and things: Archeology humanit. Sciences: Transl. from French / M. Foucault; Intro. the article of the Candidate of Philos. of Sciences N. S. Autonomova, [Pp. 5-30]. – Moscow: Progress – 488 p.

История статьи:

Поступила в редакцию – 23.12.2022

Получена в доработанном виде –
20.01.2023

Одобрена – 27.01.2023

Сведения об авторах

Information about authors

Карпова Наталия Константиновна

Доктор педагогических наук, профессор, руководитель Объединенного центра инновационных образовательных научных исследований и производств Донского государственного технического университета

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1,
e-mail: karpova_nk@mail.ru

Мареев Владимир Иванович

Доктор педагогических наук, профессор, советник ректора по развитию педагогического направления Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 105/42,
e-mail: mareev@sfnu.ru

Natalia K. Karpova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Joint Center
for Innovative
Educational Scientific Research
and Production,
Don State Technical University

344000, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1,
e-mail: karpova_nk@mail.ru

Vladimir I. Mareev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Advisor to the Rector for the development
of pedagogical direction,
Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya str., 105/42,
e-mail: mareev@sfnu.ru

Петрова Нина Петровна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры технологии
и профессионально-педагогического
образования Академии психологии
и педагогики Южного федерального
университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 105/42,
e-mail: nppetrova@sfnedu.ru

Nina P. Petrova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department
of Technology and Vocational
Pedagogical Education of the Academy
of Psychology and Pedagogy
of the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Bolshaya Sadovaya str., 105/42,
e-mail: nppetrova@sfnedu.ru